

Глаза Ли Луо немедленно заблестели. Было ли это проявлением одобрения? Прошло так много времени с тех пор, как Цинь Юй открыл свой рот, он был уже на самом пределе, верно!

Ли Луо снова последовал за Цинь Юй, он снял верхнюю одежду и лег в постель. Он настойчиво ткнул пальцем в спину Цинь Юй: "Юй, ты так долго со мной не разговаривал. Чтобы злиться так долго, ты должен успокоиться, верно? Обещаю, я никогда больше не скажу ничего подобного, хорошо? Я действительно знаю свою неправоту."

Цинь Юй стоял спиной к Ли Луо. После того, как Ли Луо ткнул его в спину более дюжины раз, он больше не мог этого выносить, поэтому он повернулся, и его черные как смоль зрачки сосредоточились на Ли Луо: "Ты не только не можешь этого сказать, ты также не можешь ходить в такие места."

Ли Луо немедленно улыбнулся от уха до уха и поднял три тонких пальца к небу. "Клянусь, я больше не скажу таких слов и никогда не пойду в бордель."

Это просто случайно слетело с его губ, как он мог иметь такие мысли иначе. В любом случае, он просто думал об этом в то время, и пока Цинь Юй вернется к тому, каким он был раньше, он забудет об этом.

"Есть еще два требования, обещай мне."

До сих пор в просьбе, которую сказал Цинь Юй, не было ничего, против чего он возражал.

Ли Луо не стал ждать, пока Цинь Юй озвучит свои требования, он сразу же кивнул и сказал: "Пока ты не сердишься, я могу обещать тебе все, что угодно."

"Тебе нельзя приближаться к Лю Руоянь, ты можешь это обещать?"

В голове Ли Луо немедленно вспыхнула мысль. Только не говори мне, что Цинь Юй на самом деле был тайно влюблен в Лю Руоянь и просто чтобы привлечь ее внимание, он намеренно всегда придавал этому выражению свое лицо, чтобы она увидела?

Не подозревая, что мысли Ли Луо давно разошлись на тысячи миль, Цинь Юй протянул руку и обнял Ли Луо за талию. Он снимает повязку с длинных волос Ли Луо, а затем медленно расчесывает их: "Тебе также не разрешают жениться, я хочу, чтобы ты всегда был со мной. Мученг, у меня нет ни Фухуан, ни Мухоу [2], у меня есть только ты. Мученг, ты не собираешься оставить меня, а?" Голос Цинь Юй немного дрожал от следов беспокойства. Его руки, которые держали Ли Луо за талию, также немного сжались.

Этот человек был единственным, кого он хотел после потери родителей. Он не мог и не хотел отпускать его.

Этот человек давно был вырезан в его сердце, если вырвать его сердце, он также вырежется вместе с ним.

После прослушивания слов Цинь Юй, сердце Ли Луо не могло не сжаться, и его кружащиеся мысли немедленно исчезли. Он протянул руку и нежно погладил Цинь Юй по голове, как он делал, когда Цинь Юй был беспомощным маленьким мальчиком.

Цинь Юй крепче сжал Ли Луо. Когда он сталкивался с такой мягкостью, он не мог ни сопротивляться, ни желать, поэтому вместо этого он просто позволил себе побаловаться, не в силах освободиться. Даже если ему придется использовать метод, который повредит их отношениям, даже если ему придется в конце концов заставить его ненавидеть себя, он не отпустит его.

Он мог принадлежать только ему и только ему.

В ту ночь Ли Луо и Цинь Юй просто обнялись и не разговаривали. Однако они стали гораздо ближе, так как бессознательно спали.

.....

"Бесполезно! Бесполезно! Вы все кучка бесполезных людей! Внутри огромного дворца раздался громкий рев ярости. Человек в ярко-желтом одеянии и вышитых драконьих сапогах ходил назад и вперед тяжелым шагом, что отражало сердитое и тревожное сердце владельца.

Глаза Цинь Янь были красными, а грудь яростно вздымалась и опускалась. Подойдя к столу, он тяжело ударился об него и снова закричал: "Вы бесполезные люди! Убирайтесь отсюда!!!"

Стоя на коленях на земле, дрожащие и полные холодного пота чиновники, которые были наполовину склонены несколько минут назад, немедленно отступили из комнаты в дрожащей манере.

Цинь Янь подождал, пока все люди выйдут, и дверь снова закрылась, прежде чем упасть на стул, как будто он потерял все свои силы.

Его красные глаза смотрели безумно, когда он думал. Почему этот маленький ублюдок все еще жив? Он должен был умереть в том году, но почему он не умер?

Нет, даже если он жив, эта страна Цинь может быть только его, Цинь Яна!

Он не верил, что все его чиновники были никчемные люди. Должно быть решение, конечно, должно быть какое-то решение. Думая о сообщении, которое он получил о Цинь Юй, ведущем атаку на город Юньси, рука Цинь Янь, которая держала чашку, не могла не начать дрожать, проливая на себя чай.

В этот момент дверь открылась, и в комнату ворвался солнечный свет.

Цинь Янь немедленно пришел в ярость, поэтому он бросил чашку в руку: "Кто позволил тебе войти?"

"Сын." Медленно подошла женщина в роскошном дворцовом платье. Даже несмотря на несколько морщин на лице, она все еще была красива.

"Мухоу." Как только Цинь Янь увидел, что это она вошла, его сердитое выражение тут же исчезло. Хотя после этого громкого крика он не знал, что сказать.

"Все в порядке, эта страна Цинь, всегда будет твоей. Сын этой ничтожной потаскухи не сможет отнять его." Ли Фэй, которая теперь была вдовствующей императрицей Цзин Чун, ласково посмотрела на Цинь Янь, когда она шла рядом с ним и коснулась его щеки, "Посмотри, кого твоя мать привела для тебя."

Человек с крепкой фигурой появился в дверях, когда вдовствующая императрица Цзин Чун закончила свои слова. Половина его волос уже побелела, и у него была пара острых глаз с решительным лицом, которое было видно очень ясно даже против света.

"Это, это!" На лице Цинь Янь сразу же появилось восторженное выражение лица, он внезапно встал с места.

Пока этот человек помогал ему, он мог противостоять атаке Цинь Юй, поскольку его козыри увеличились на три-четыре пункта. С этим запасом времени у него также могло быть больше времени, чтобы подумать о том, как иметь дело с Цинь Юй. В конце концов, он был нынешним императором страны Цинь, поэтому он контролировал власть; теоретически по сравнению с Цинь Юй он был намного сильнее.

<http://bllate.org/book/12817/1130714>